

Решение Верховного суда Кипра, который посчитал неприемлемыми жалобы вкладчиков на списание средств с депозитов в кипрских банках весной этого года, фактически подвело черту под той частью новейшей истории Кипра, когда он был серьезной банковской державой и привлекательным офшором, считают эксперты.

При этом одни из них заявляют, что само по себе решение уже никакой роли не сыграет, а другие называют его «точкой невозврата».

Верховный суд Кипра в пятницу отклонил жалобу по поводу списания средств с депозитов вкладчиков в кипрских банках, суд постановил также, что такие жалобы подпадают под частное, а не публичное право и как таковые могут быть рассмотрены как гражданские иски. Решение вызвало резкую реакцию ожидавших возле здания суда сотен вкладчиков и юристов, многие из которых представляли российские и британские компании, Теперь они могут пытаться подать иски в гражданские суды, однако это потребует много времени.

ДУРНОЙ ПРИМЕР ЗАРАЗИТЕЛЕН

«Этот момент является знаковым, кипрские власти, в широком смысле этого слова, сформировали свою позицию, и я думаю, что в дальнейшем вряд ли кому-то удастся что-то отсудить. Тем самым создан глобальный прецедент», — отмечает директор по макроэкономическим исследованиям ВШЭ Сергей Алексашенко.

Такая же точка зрения и у полномочного представителя правительства РФ в высших судебных инстанциях Михаила Барщевского. «Создан очень опасный прецедент для других стран, потому что, фактически, это государственная реквизиция банковских капиталов вкладчиков. В общем-то, это называется беззаконием. Если Кипр не будет за это наказан, что называется, судьбой, то такой соблазн может возникнуть и у других стран, у которых начинаются проблемы с бюджетом», — заявил Барщевский агентству «Прайм», добавив, что сам он давно уже хранит сбережения в российских банках.

Алексашенко пояснил, что в данной ситуации крупные вкладчики фактически рассматривались как кредиторы банка. «Поэтому если все кредиторы будут участвовать в рекапитализации банка, то и вкладчики будут в этом участвовать. Я думаю, это станет стандартным инструментом. Это не означает, что его будут каждый день применять, но не удивлюсь, если это будет делаться и в других странах», — прогнозирует он.

КОНЕЦ ОФШОРУ

Такое решение не стоит переоценивать, так как оно было ожидаемым, отметил директор департамента экономического анализа компании ФБК Игорь Николаев. «Поскольку это был ожидаемый шаг, трудно было представить, что Верховный суд Кипра скажет, что все это нелегитимно и нужно отыгрывать обратно», — отмечает он.

Практически все эксперты согласны с ним, подчеркивая, что после мартовских решений по «налогу» с депозитов использование Кипра как финансового центра было бы очень странным и опрометчивым решением со стороны инвесторов. «Решение Верховного суда Кипра является абсолютно ожидаемым, сложно себе представить, что решение о списании вкладов, принятое с таким трудом, будет отменено. В данном решении суда фактически нет экономических резонов, а только политические. Для экономики Кипра, таким образом, нечего не поменялось по сравнению с мартом. Такого офшора как Кипр уже фактически не существует», — говорит аналитик «РИА Рейтинг» Андрей Манько.

Возможно, для кого-то рассмотрение дела в Верховном суде Кипра было последней надеждой, но очевидно, что большинство уже приняло решение властей как неизбежность, говорит директор аналитического департамента Промсвязьбанка Николай Кашеев, у которого на острове работает филиал OJSC Promsvyazbank. «Решение по сути ничего не меняет. В целом, конечно, удар пор доверию к кипрским банкам и государству нанесен колоссальный, но это уже состоявшийся факт. Конечно, наилучшим выходом для Кипра была бы продажа его проблемных банков глобальным игрокам, но пока это маловероятно», — отмечает он.

В РОССИЮ ДЕНЬГИ ВОЗВРАЩАТЬСЯ НЕ СПЕШАТ

Средства, выводимые из финансовой системы Кипра, вряд ли будут инвестированы в России, учитывая высокие риски, считает Николаев. «Отток средств (с Кипра — ред.) был и будет продолжаться, понятно уже, что Кипр — не «тихая гавань» и здесь может произойти реквизиция активов. Пойдет ли (капитал — ред.) в Россию? Нет, не пойдет, потому что российская экономика — экономика с высокими рисками, есть места поспокойнее», — сказал эксперт, добавив, что в РФ налоговая нагрузка растет, темпы развития экономики имеют тенденцию к снижению, и может быть еще большее ужесточение налогового администрирования.

Научный руководитель НИУ ВШЭ Евгений Ясин напоминает, что эти деньги были давно выведены из страны и использовались в основном за границей. «В редких случаях, конечно, эти деньги возвращались в Россию, на них закупались ресурсы для предприятий, и тогда мы получали какие-то эффекты», — отмечает он.

По мнению Алексашенко, сейчас вкладчикам стоит гораздо осторожнее строить свою сберегательную стратегию. «Подход следующий: если вы мелкий вкладчик и у вас есть 10 тысяч долларов, то вы не обязаны разбираться в специфике банковского бизнеса, а если 100 миллионов — то вы уже инвестор, и это ваша задача», — поясняет он.

По словам Николаева, сейчас выполнять задачу сохранения средств легче, чем направлять их на развитие. С точки зрения сохранения средств есть страны, где более-менее надежная ситуация в среднесрочной перспективе (например, Люксембург, Андорра, другие небольшие европейские страны, некоторые страны Юго-Восточной Азии, Гон-Конг), а с точки зрения вложений и отдачи — таких стран совсем мало, Европа практически исключается, в США тоже все не очень понятно, Китай замедляется. Поэтому сохранять сейчас несколько проще, чем преумножать, заключил Николаев.

НАДЕЖДА ЕСТЬ, НО МИЗЕРНАЯ

С другой стороны, возможность отсудить свои деньги у кипрских вкладчиков еще остается. Они еще могут добиться компенсации списанных средств в Стокгольмском суде или Европейском суде по правам человека, но шансы на успех минимальны, считает партнер юридической фирмы «ЮСТ» Евгений Жилин.

«Остаются два пути. Первый — обращаться в Европейский суд по правам человека, поскольку налицо нарушение права собственности, гарантированное протоколом № 1 к Европейской конвенции 1950 года о защите прав человека и основных свобод. Второй — в тех случаях, когда речь идет о вкладчиках из стран, заключивших с Кипром соглашения о защите капиталовложений, — обращаться в предусмотренные такими соглашениями международные юрисдикционные органы, в том числе в Стокгольмский арбитраж. Шансы на успех в этом случае значительно выше, чем в национальных судах Кипра», — сказал Жилин агентству «Прайм».

Верховный суд начал рассматривать дело 23 апреля, иски подали более 3 тысяч вкладчиков банков Laiki и Bank of Cyprus. Заявители и их адвокаты называли «стрижку» хищением их имущества. Суд посчитал неприемлемыми жалобы вкладчиков на неконституционность решения правительства и ЦБ страны.

Вся история началась летом прошлого года, когда Кипр попросил финпомощи у ЕС и МВФ. Его проблемы вызваны частичной реструктуризацией долга соседней Грецией. Еврогруппа 16 марта текущего года утвердила пакет помощи острову, однако он провалился в парламенте страны — депутаты не приняли, как и митинговавшие граждане острова, принудительные списания по вкладам в банках. Для обеспечения стабильности финсистемы Кипру пришлось ввести сначала внеочередные банковские каникулы, а затем и ограничения на движения капитала. Рынки лихорадило по всему миру, Кипру не удалось договориться с Россией об ее участии в финпомощи, на что рассчитывали и еврозона, и сам остров.

Затем, 25 марта, Еврогруппа приняла второй вариант пакета поддержки, отменявший всеобщие однократные списания по вкладам, но предполагавший ликвидацию второго крупнейшего банка острова — Laiki, передачу его «хороших» активов и депозитов до 100 тысяч евро крупнейшему банку страны — Bank of Cyprus и реструктуризацию последнего. Списания предполагаются теперь лишь по вкладам в этих двух банках, но только размером свыше 100 тысяч евро. Кипр 26 марта ввел жесткие ограничения на банковскую деятельность и снятие денег с депозитов, чтобы избежать массового вывода средств из финансовой системы. Хотя эти меры уже несколько раз смягчались, в целом Кипр сохраняет исключительно жесткий контроль над движением капитала.